

Чжао Цы услышал это, и эмоции, не найдя выхода, на мгновение окрасили его шею в пунцовый цвет.

Он и подумать не мог, что Чжан Юйнянь, обычно такой сдержанный, утонченный и холодный, как лед, который в первую же ночь даже спал с ним, мужчиной, в одной постели с явным смущением, сейчас, увидев такое, окажется настолько дерзким.

Будучи мужчиной, он был вынужден признать: все они, мужчины, по сути своей существа похотливые.

Чжао Цы проигнорировал странное чувство в груди и, краснея своим прекрасным лицом, ответил:

— Нет.

Чжан Юйнянь приоткрыл рот, но в конце концов не стал продолжать свои безумные речи.

— Завязал.

— Спасибо, — Чжао Цы двинулся вперед.

Чжан Юйнянь смотрел на тонкую талию Чжао Цы, которую мог бы обхватить одной рукой и которую теперь обвивала белая веревочка. Его дыхание сбилось и стало тяжелым. Увидев, что Чжао Цы потянулся за темно-зеленой накидкой, он поспешно подошел ближе.

— Давай я помогу.

— Спасибо, не нужно, — отказался Чжао Цы. По сценарию книги процесс переодевания не включал в себя верхнюю одежду.

Чжан Юйнянь с сожалением опустил руки. Посмотрев на Чжао Цы пару секунд, он глубоко вздохнул, сжал кулаки и отвел взгляд.

Ему хотелось объяснить: он вовсе не тот человек, который ведет себя так распутно, стоит ему увидеть обнаженное тело. Но он боялся, что Чжао Цы что-то заподозрит.

Он отступил и направился к письменному столу, чтобы взять планшет. Когда он обернулся, Чжао Цы уже оделся.

Темно-зеленая накидка едва прикрывала поясицу Чжао Цы. Ткань была полупрозрачной, и изящное тело скрывалось под ней, создавая манящий эффект чего-то прекрасного, видимого

сквозь туман.

В этот момент Чжао Цы повернулся: накидка оказалась на распашку, полностью открывая взору нагрудник.

Только сейчас стало заметно, что одежда была мала Чжао Цы. Спереди это не мешало, но по бокам ткань врезалась в кожу, обнажая полосы белой, как снег, нежной плоти.

Заметив, что Чжан Юйнянь не сводит с него глаз, Чжао Цы опустил голову, вспыхнул и, стараясь выглядеть естественно, прижал края накидки тонкими белоснежными пальцами.

В конце концов, он ведь сказал, что всё это понарошку, нельзя постоянно выказывать растерянность.

Он подошел к специально заказанному дивану и сел, утопая в черной натуральной коже.

— Можно начинать рисовать.

— Хорошо.

Весь процесс рисования прошел в полной тишине. В этой тишине каждый звук казался усиленным: шорох стилуса по экрану планшета, редкое шуршание летнего ветра в листве деревьев за открытым окном...

А еще — дыхание, которое время от времени сбивалось, явно выходя за рамки нормального.

Чжао Цы посмотрел на Чжан Юйняня, который собрал волосы в хвост на затылке. Этот гениальный художник, в свои девятнадцать лет уже принятый в Национальную ассоциацию современного искусства, сейчас сидел с покрасневшим лицом, а на висках и кончике его высокого носа отчетливо выступили капли пота.

Чжао Цы закрыл глаза. Ему еще никогда не было так стыдно — реакция Чжан Юйняня была слишком уж бурной.

Из-за этого он сам... Стоп, хватит думать об этом.

Чжао Цы, ты крутой парень, железный мужик, не забивай голову ерундой.

Но мысли было не унять. С закрытыми глазами казалось, что в ушах звучит только тяжелое дыхание Чжан Юйняня.

...

Чжан Юйнянь был невероятно талантлив: вся работа заняла меньше получаса, но обоим показалось, что прошла целая вечность.

Доведя последнюю линию, Чжан Юйнянь с облегчением выдохнул. Когда он заговорил, его голос звучал так, будто его терли наждачной бумагой:

— Готово. Ты... кхм, хочешь посмотреть?

Чжао Цы тут же вскочил, его чистые глаза подернулись дымкой.

— Посмотрю позже, мне нужно в уборную.

Он быстрым шагом направился к выходу из спальни. Чжан Юйнянь не стал ничего придумывать, просто выдохнул, чувствуя, как тело обмякло. Он никогда еще не был настолько сосредоточен.

Он встал, разминая затекшие мышцы, и, опустив взгляд, почувствовал, как лицо снова заливают жаром.

Он колебался, дождаться ли возвращения Чжао Цы или уйти в спальню, но решил уйти, чтобы не опозориться окончательно.

Сделав несколько шагов, он оставил планшет на диване. Пароля не было, Чжао Цы мог открыть его и посмотреть в любой момент.

Уже собираясь уходить, он вдруг замер, глядя на то место на черном кожаном диване, где сидел Чжао Цы.

Там осталось небольшое влажное пятно. Зрелище было ошеломляющим.

Словно в наваждении, он оперся руками о диван и наклонился, чтобы понюхать: густой, сладковатый аромат молока.

Что это? Неужели... нет, не может быть.

Раньше он не был уверен, но после той ночи точно знал, что это за запах.

Внезапно в голове Чжан Юйняня промелькнули штаны от пижамы Чжао Цы, которые тот сушил в его спальне, и странное, не как у всех, тело Чжао Цы.

Неужели это...

Щелк.

При мысли об этой возможности в его голове, казалось, что-то оборвалось.

<http://bllate.org/book/19895/1958670>